

УДК 352.071

DOI: 10.31660/1993-1824-2023-4-92-107

Трансформация ресурсных центров поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в центры общественного развития территории

А. А. Попкова*, А. Н. Силин, А. Л. Колтунов

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

*popkovaaa@tyuiu.ru

Аннотация. Усиление роли некоммерческого сектора в Российской Федерации, его инфраструктурное развитие приводят к необходимости его включенности в качестве субъекта управления развитием государства, региона и муниципалитета. Ресурсные центры поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций возникли для профессионализации и укрепления сектора, но их функционал выходит за обозначенные пределы, а включенность в решение различных проблем территории создает предпосылки для их трансформации в центры общественного развития. Роль некоммерческого сектора в развитии территории усиливается, но исследований, определяющих системный характер его деятельности в комплексном социально-экономическом развитии, особенно в качестве центров общественного развития, практически нет. Цель исследования — оценка процесса трансформации ресурсных центров поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в центры общественного развития. В статье представлены результаты исследований, проведенных с 2021 по 2023 годы в организациях, входящих в Уральскую сеть ресурсных центров поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, с использованием комплекса методов социологических исследований: контент-анализ, включенное наблюдение, фокус-группа, экспертный опрос. Предложенный подход к оценке процесса трансформации ресурсных центров в центры общественного развития может быть использован для исследования направлений их деятельности как ресурса и субъекта управления развитием территорий.

Ключевые слова: некоммерческие организации, ресурсный центр поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, центр общественного развития, развитие территории, благотворительность

Для цитирования: Попкова, А. А. Трансформация ресурсных центров поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в центры общественного развития территории / А. А. Попкова, А. Н. Силин, А. Л. Колтунов. – DOI 10.31660/1993-1824-2023-4-92-107 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2023. – № 4. – С. 92–107.

Transformation of resource centers for support of socially oriented non-profit organizations into centers of social development of the territory

Alena A. Popkova*, Anatoly N. Silin, Anatoly L. Koltunov

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia

*popkovaaa@tyuiu.ru

Abstract. The growing importance of the non-profit sector in the Russian Federation, its infrastructural development leads to the need for its inclusion as a subject of development management of the state, region and municipality. Resource support centers for socially oriented non-profit organizations have emerged to professionalize and strengthen the sector, but their functionality goes beyond the designated limits, and involvement in solving various problems of the territory creates prerequisites for their transformation into centers of social develop-

ment. The aim of the study is to evaluate the process of transformation of resource centers for support of socially oriented non-profit organizations into centers of social development. The conclusions, which are presented in this article, are the results of a comprehensive study in organizations, which are included in the Ural network of resource centers for the support of socially oriented non-profit organizations, in 2021 to 2023 using a set of sociological research methods: content analysis, participant observation, focus group, expert survey. The suggested methodology for evaluating the conversion of resource centers into centers of social development can enable the exploration of their activities as both a resource and a subject of territorial development management.

Keywords: non-profit organizations, resource centers for support of socially oriented non-profit organizations, center for social development, territory development, charity

For citation: Popkova, A. A., Silin, A. N., & Koltunov, A. L. (2023). Transformation of resource centers for support of socially oriented non-profit organizations into centers of social development of the territory. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, (4), pp. 92-107. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2023-4-92-107

Введение

В последние несколько лет усиливается роль общественного сектора в системе управления государством, регионом, муниципалитетом. Это происходит, с одной стороны, за счет активной государственной политики поддержки и развития сектора некоммерческих организаций (НКО), а с другой — за счет активизации деятельности самих организаций, расширения работы с целевой аудиторией, включенности в решение различных социальных проблем, как традиционных для данного сектора, так и возникающих в качестве вызовов для российского общества. В настоящее время в Российской Федерации некоммерческий сектор насчитывает 199 575 организаций [1], 50 188 из них — социально ориентированные некоммерческие организации (СО НКО) [2].

Возрастающая роль данных организаций потребовала профессионализации некоммерческого сектора и развития ресурсных центров (РЦ) поддержки социально ориентированных НКО. В соответствии с Письмом Министерства экономического развития Российской Федерации № 29850-ОФ/Д01и под ресурсным центром СО НКО в российском правовом поле определяется «организация, оказывающая информационную, консультационную, образовательную, организационную и иную ресурсную поддержку социально ориентированным некоммерческим организациям, содействующая внедрению в их деятельность новых социальных и управленческих технологий, а также формированию среды, способствующей формированию, развитию и деятельности» данных организаций [3].

Появление и укрепление инфраструктуры ресурсных центров регионального уровня в субъектах Российской Федерации вызвало необходимость вовлечения муниципалитетов в данный процесс. В настоящее время ведется активная работа по развитию муниципальных ресурсных центров поддержки СО НКО. Необходимость развития подобной инфраструктуры на территориях обусловлена тем, что для действенной, конструктивной активности жителей по решению проблем муниципалитета, в котором они проживают, важно обеспечить условия для реализации этой активности в форме инициатив, через создание общественных организаций, выстраивание диалога с местными

органами власти и бизнесом. По сути ресурсные центры в муниципальных образованиях должны формировать условия для развития некоммерческих организаций, работающих с разными целевыми группами для обеспечения социального благополучия и создания комфортной среды проживания граждан. Включенность ресурсных центров в территориальную повестку в качестве инфраструктуры, обеспечивающей вовлеченность жителей в процессы управления развитием территории, привело к расширению их функционала и наличию признаков трансформации их статуса в центры общественного развития.

Литературный обзор

Проработка методологической основы анализируемой тематики позволила выделить ряд проблемных исследовательских вопросов.

Во-первых, большое внимание в современных исследованиях уделяется вопросу значения некоммерческого сектора в формировании коммуникаций между властью, бизнесом и населением (А. А. Гашин, П. А. Трескин [4], Н. В. Мироненко [5] и др.)

Во-вторых, некоммерческие организации — субъект реализации социальной политики на разных уровнях управления (И. А. Зайцева, Д. С. Зайцев [6], В. Г. Халын [7] и др.).

В-третьих, некоммерческий сектор рассматривается как поставщик социальных услуг, обеспечивающих развитие человеческого потенциала (В. Б. Беневоленский, О. И. Бородкина, О. А. Волкова [9], Ю. А. Гребеникова, И. Н. Маяцкая [8], И. В. Мерсиянова, А. В. Старшинова [11] и др.).

В-четвертых, некоммерческий сектор как ресурс развития территории рассматривается в работах Т. Г. Гранцевой [12], М. А. Мухина, А. А. Урасовой [13].

Деятельность ресурсных центров поддержки СО НКО рассматривается в качестве драйвера развития сектора (Е. И. Кайбичева) [14], инфраструктуры развития НКО на территории (Д. С. Тюхов) [15], организатора волонтерской и благотворительной деятельности (У. К. Мутаев, К. Б. Калмыков) [16].

Материалы и методы

Исследование с целью оценки процесса трансформации ресурсных центров поддержки СО НКО в центры общественного развития проводилось в период с 2021 по 2023 годы. Основные методы исследования: метод включенного наблюдения, анализ информационной среды действующих ресурсных центров (официальные сайты, страницы социальных сетей), метод фокус-групп с представителями ресурсных центров, бизнеса на территории, активными гражданами, качественный контент-анализ документов стратегического развития территорий, экспертный опрос методом формализованного интервью с руководителями ресурсных центров поддержки СО НКО. Объектом исследования выступили некоммерческие организации, входящие в Уральскую сеть ресурсных центров поддержки СО НКО (5 региональных РЦ, 12 муниципальных РЦ).

Также информационной базой исследования выступили материалы Общественной палаты Российской Федерации, Благотворительного Фонда развития города Тюмени — инициатора создания и координатора Уральской сети ресурсных центров поддержки СО НКО.

Результаты и обсуждение

Процесс развития некоммерческого сектора и его институализация в России имеет двойственную природу. С одной стороны, создание некоммерческой организации является результатом деятельности группы граждан, решивших взять на себя ответственность представлять интересы какой-либо целевой группы для конструктивного решения имеющихся проблем, развития технологий взаимодействия с аудиторией и т. д. («иницирование создания снизу»), а с другой стороны, общественные организации создаются в результате указания государственных/муниципальных органов власти о необходимости создания общественной организации для работы с целевыми группами, требующими налаживания конструктивного взаимодействия и решения проблем данной группы («иницирование создания сверху»). Обе модели имеют место быть в российской практике и имеют свои преимущества и недостатки, обусловленные спецификой направлений работы сектора, особенностями регионов функционирования, степенью активности граждан. В любом случае вне зависимости от природы появления некоммерческие организации играют значительную роль в реализации социальной политики государства.

Созданные чаще всего на базе «окрепших» профессионализированных некоммерческих организаций ресурсные центры поддержки НКО в качестве опоры для развития сектора на сегодняшний день сформировали достаточно хорошую платформу для успешного функционирования общественных организаций. Деятельность региональных ресурсных центров поддержки СО НКО в Уральском федеральном округе вывела почти все регионы на лидирующие позиции в национальном рейтинге развития сектора [17]. По итогам 2022 года в ТОП-10 рейтинга субъектов РФ по уровню развития НКО входят 3 региона Уральского Федерального округа (УрФО): Ханты-Мансийский округ — Югра (2 место), Челябинская область (5 место), Тюменская область (7 место). Свердловская область и Ямало-ненецкий автономный округ занимают 11 и 28 место соответственно. Курганская область пока отстает от своих партнеров по федеральному округу, но существенно улучшила свои позиции по сравнению с прошлыми годами — 64 место (76 — в 2020 г., 71 — в 2021 г.).

Высокие темпы и уровень развития некоммерческого сектора в регионах приводит к тому, что данные организации становятся не просто значимыми для определенной целевой группы благополучателей, но и для других общественных организаций, определяется партнерский уровень взаимодействия с органами государственной власти и органами местного самоуправления. Повышение роли, значимости ресурсных центров в решении проблем не только сектора, но и территории позволяют рассматривать их в качестве субъекта управления муниципалитета и региона.

Анализ деятельности ресурсных центров поддержки СО НКО в Уральском федеральном округе позволил выделить следующие направления:

- расширение количества НКО, функционирующих в секторе, особенно на муниципальном уровне;
- профессиональная компетентная помощь и содействие в развитии институтов гражданского общества, отмеченная органами государственной власти (награды);

- мобилизация ресурсов НКО, содействие расширению партнерских связей, развитие устойчивых социальных связей между представителями инициативных групп и опытными НКО;
- активное взаимодействие с органами местного самоуправления, включенность в деятельность общественных палат, советов при федеральных, региональных и муниципальных органах власти;
- объединение активных граждан, СО НКО, бизнеса и власти с целью появления идей для проектов и ресурсов для их реализации с целью улучшения жизни людей на территории;
- формирование сообщества людей, заинтересованных в благоустройстве территории города, региона и готовых поделиться опытом;
- организация и проведение крупномасштабных благотворительных акций с включением жителей как в качестве благополучателей, так и в качестве благотворителей, волонтеров, добровольцев.

Приведенные направления практической деятельности ресурсных центров показывают, что их деятельность выходит за пределы определенной в нормативных правовых актах деятельности, что позволяет сделать вывод о наличии процесса трансформации ресурсных центров в центры общественного развития на территории функционирования.

Дефиниция «центр общественного развития» исследована достаточно слабо. Интерес к данной категории в российском исследовательском пространстве возник в начале 2023 года в связи с инициативой Президента РФ В. В. Путина о поэтапном создании центров общественного развития «Добро.Центр» в городах и населенных пунктах «с использованием инфраструктуры молодежной политики, организаций культуры, дополнительного образования, предоставив таким центрам государственную поддержку для организации их деятельности, и включить поддержку добровольческой (волонтерской) деятельности в качестве показателя в перечень показателей эффективности деятельности глав муниципальных образований» [18]. Данное поручение было направлено на активизацию «вовлечения граждан в добровольческую (волонтерскую) и благотворительную деятельность, поддержку локальных общественных проектов и социально ориентированных некоммерческих организаций». В рамках данного исследования сущность центров общественного развития ограничивается не только перечисленными содержательными характеристиками, а еще и включенностью организации в решение проблем территории, формирование территориальной повестки и учет локальной идентичности.

Исходя из этого, в качестве рабочего определения в данном исследовании будет использоваться следующее: «центр общественного развития — это площадка для взаимодействия активных граждан, некоммерческих организаций, органов власти, бизнеса с целью кооперации ресурсов, выработки технологий совместной деятельности для решения значимых задач и формирования приоритетов развития территории». Фактически трансформация ресурсного центра поддержки СО НКО в центр общественного развития начинается тогда, когда проблемы территории и их решение становятся ключевой целью развития и функционирования НКО-сектора.

В качестве центров общественного развития самоидентифицируют себя 70 % ресурсных центров, принявших участие в исследовании. Изучая функции, осуществляемые

на практике ресурсными центрами, было выявлено, что они не ограничиваются работой внутри сектора и функциональными направлениями некоммерческой организации, на базе которой действует центр. Реализация инициатив активных граждан, организация помощи в пандемию, помощь участникам специальной военной операции (СВО) и работа с их семьями — вот те направления, которые практически наравне с основными направлениями деятельности стали ключевыми в работе центров и трансформируют их в центры общественного развития, наращивая опыт работы с бизнесом, органами власти, занимаясь вопросами благоустройства и озеленения, развития общественных пространств в муниципалитетах, объединяя ресурсы различных секторов для развития территории. В таблице 1 представлены результаты экспертного опроса руководителей ресурсных центров поддержки СО НКО относительно направлений функциональной деятельности их организации и проведенной в дальнейшем дифференциации выделенных направлений работы между отраслевой спецификой самой НКО, ее деятельностью как ресурсного центра и направлений работы в качестве центра общественного развития.

Таблица 1

Распределение направлений практической деятельности между ресурсными центрами поддержки СО НКО и центрами общественного развития

РЦ	%	Функциональные направления	%	ЦОР	%
Анализ ситуации в секторе	36,4	Социализация детей и молодежи с ОВЗ	9,1	Создание пространств развития для муниципалитетов	9,1
Оценка общественных проектов и инициатив	18,2	Помощь детям-инвалидам	18,2	Помощь в пандемию	18,2
Реализация программ обучения для НКО, профессионализация сектора	54,5	Работа с пожилыми	9,1	Влияние на развитие муниципалитета	9,1
Разработка и внедрение электронных технологий для сектора НКО	9,1	Добровольческая деятельность	9,1	Адаптация беженцев с Украины	9,1
Организация предоставления социальных услуг	9,1	Сохранение культуры	9,1	Благоустройство и озеленение территории	9,1
Консультирование НКО	36,4	Работа с детьми	9,1	Развитие инициатив активных граждан	45,5
Формирование стратегии развития сектора НКО в регионе	9,1			Помощь бизнесу в развитии корпоративной социальной ответственности	9,1
Популяризация деятельности НКО	9,1			«Рупор» для власти о проблемах людей	9,1
Развитие сектора	9,1			Объединение секторов (НКО, СМИ, бизнес, администрация)	9,1
Мобилизация ресурсов в регионе	9,1			Помощь участникам СВО, их семьям	36,4

Проведенный методологический анализ определил, что трансформацию ресурсных центров в центры общественного развития можно обозначить четырьмя параметрами.

1. Команда ресурсного центра становится субъектом развития территории:
  - представители организации включены в координационные и совещательные органы при муниципальной/региональной власти по отдельным вопросам развития территории (общественная палата, советы, комиссии и др.);
  - реализуемые организацией проекты и мероприятия включены в качестве значимых в стратегии развития территории, муниципальные программы, отчеты по итогам социально-экономического развития, реестры поддержки СО НКО и др.;
  - организация конкурсов инициативных проектов на территории (гранты).
2. Продвижение организации, наращивание опыта и развитие партнерства:
  - развитие добровольческой деятельности;
  - включенность в мероприятия и акции по работе с отдельными категориями граждан;
  - инициирование и поддержка акций и мероприятий, направленных на поддержку участников СВО;
  - партнерство в работе с беженцами, переселенцами с Луганской Народной Республики (ЛНР) и Донецкой Народной Республики (ДНР) на территории;
  - стажировочная площадка для НКО, специалистов учреждений;
  - образовательные проекты, школы для активных граждан;
  - включенность в региональные, межрегиональные, федеральные проекты;
  - достижения и признание организации (премии, награды, участие в форумах, выставках, конференциях, экспертная работа).
3. Привлечение ресурсов на территорию:
  - привлечение грантовых средств Фонда президентских грантов (ФПГ), Президентского фонда культурных инициатив (ПФКИ), фонда главы региона, частных фондов;
  - получение региональной бюджетной субсидии на поддержку и развитие институтов гражданского общества;
  - выделение средств на деятельность НКО в рамках реализации муниципальной программы поддержки сектора.
4. Развитие благотворительной деятельности:
  - организация благотворительных акций, сезона;
  - реализация благотворительной программы.

В ходе экспертного опроса было определено, что ресурсные центры выступают субъектами развития территории, взаимодействуя с органами власти муниципального, регионального и даже федерального уровней (рис. 1). Данное взаимодействие осуществляется путем представительства в региональной общественной палате (23,5 % опрошенных); муниципальной общественной палате (71,4 %); координационных советах при органах государственной власти: Управлении министерства внутренних дел (УМВД), департаменте/управлении по социальным вопросам, по вопросам культуры,

СМИ (53 %); муниципальных советах и комиссиях по вопросам образования, добровольчества, поддержки НКО, распределения бюджетных средств, поддержки малого и среднего бизнеса (82 %), включенности в реестр поддержки СО НКО (41 %).

Рис. 1. Взаимодействие ресурсных центров поддержки СО НКО с органами власти различных уровней

В партнерстве органов власти и некоммерческих организаций часто первые занимают патерналистскую позицию, так как оказывают имущественную, финансовую, информационную поддержку ресурсным центрам, но о развитии двухстороннего партнерства все же свидетельствует включенность организаций в качестве исполнителя государственных/муниципальных программ, а также участие органов власти в мероприятиях, проводимых НКО (рис. 2.)

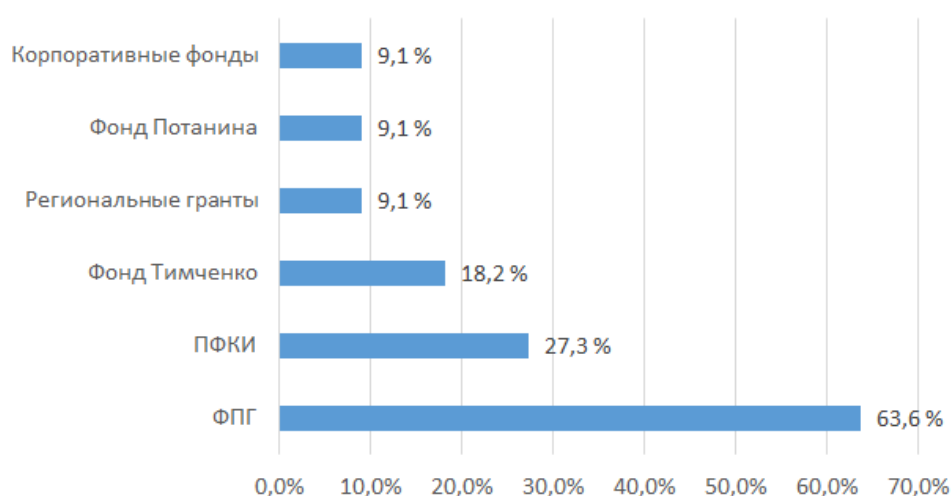
Рис. 2. Формы взаимодействия органов власти и ресурсных центров поддержки СО НКО

Большинство исследуемых организаций наращивают опыт и развивают партнерские отношения на территории и за ее пределами такими способами, как: участие в разработке стратегии развития некоммерческого сектора в регионе (2 из 17 организаций), экспертная работа по оценке проектов в грантодающих фондах (8 организаций), парт-

нерство с бизнес-объединениями (4), организация на базе ресурсного центра стажировочной площадки для НКО из своего и других регионов (8), проведение экскурсий для молодежи и вовлечение ее в проводимые мероприятия (9), работа с семьями мобилизованных, участниками СВО, беженцами (8), проведение форумов и участие в региональных и федеральных форумах (10), проведение премии общественного признания (3), участие в Уральской сети ресурсных центров поддержки СО НКО (17).

Исследование практики привлечения грантовых средств на территорию показывает, что большинство ресурсных центров активно привлекает финансы на развитие гражданского общества, работу с целевыми группами на территории, проведение мероприятий различной направленности, в которую в качестве участников и зрителей вовлечены представители разных территориальных сообществ, укрепление своей организации через развитие материально-технической базы, обучение сотрудников. В 2020–2023 годах большинство организаций (63 %) привлекали средства Фонда президентских грантов, около трети ресурсных центров (27,3 %) привлекали грант на реализацию культурных инициатив. Также в качестве источников финансирования выступают грантовые средства, предоставляющиеся на конкурсной основе фондом Тимченко, фондом Потанина и другими корпоративными и именными фондами (рис. 3). Суммы привлекаемых средств разнятся от нескольких сотен тысяч рублей до десятков миллионов, зависят от масштаба проекта финансирования и территории реализации. Это достаточно значительные ресурсы, особенно для малых территорий.

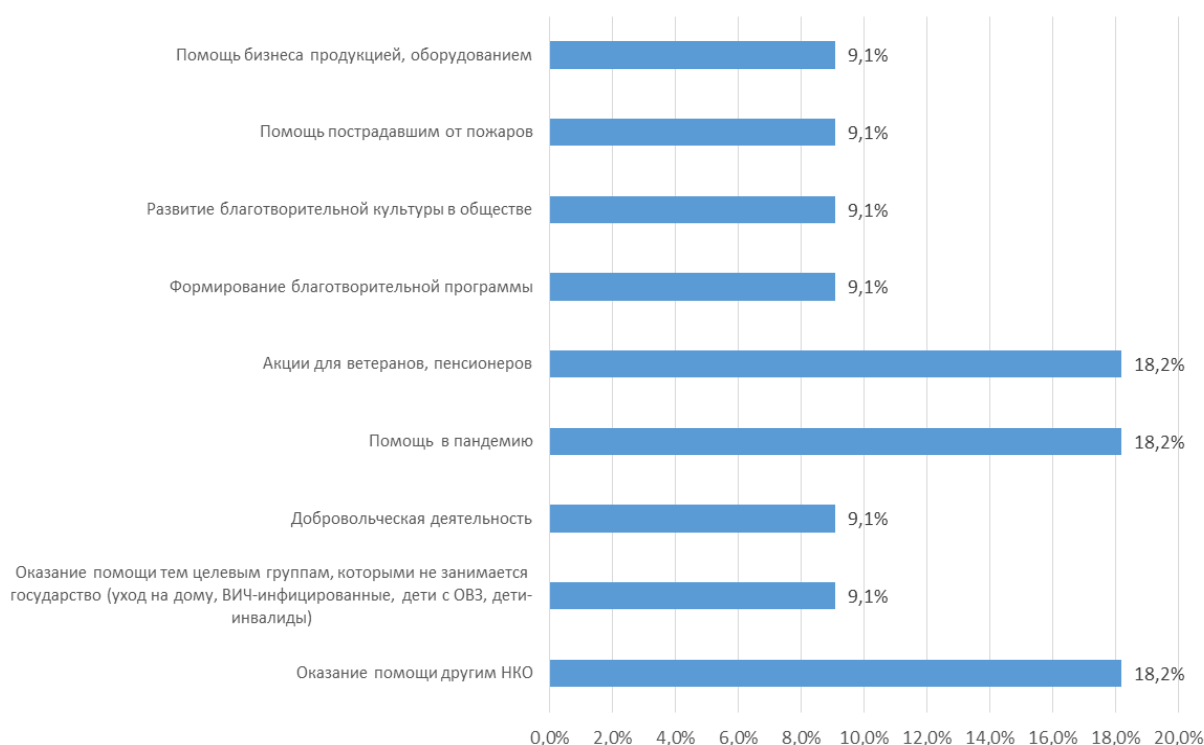

Рис. 3. Привлечение грантовых средств ресурсными центрами поддержки СО НКО на территорию

Проведенное исследование показало, что первые три параметра активно реализуются в деятельности анализируемых центров и свидетельствуют о функциональной трансформации их в центры общественного развития. Отдельным параметром стоит реализация благотворительной деятельности. Экспертное интервью показало, что не все руководители ресурсных центров понимают целесообразность ее развития в своей деятельности. Около четверти опрошенных (3 эксперта) высказались, что не видят

необходимости в развитии благотворительного аспекта. Но при продолжении интервью все-таки признались, что сотрудники центров часто выступают в роли благотворителей, а не только привлекают ресурсы бизнес-структур, так как не могут оставаться безучастными к тем проблемам, которые значимы и требуют безотлагательного решения. Именно личный пример сотрудников некоммерческих организаций мотивирует в дальнейшем активных жителей, малый, средний бизнес и представителей органов власти включаться в проведение благотворительных акций, выступать инициаторами помощи людям, семьям и организациям на территории.

В связи со спецификой исследуемых организаций, направления благотворительной деятельности достаточно разнообразны. Анализ ответов экспертов позволил выделить ключевые: благотворительные акции для пенсионеров и ветеранов, оказание помощи другим некоммерческим организациям, организация помощи в пандемию, помощь пострадавшим от пожаров, деятельность добровольцев и прочее (рис. 4). На самом деле широкий спектр направлений реализации благотворительной деятельности свидетельствует о том, что ресурсный центр выступает не как традиционная благотворительная организация, а создает условия для развития благотворительной культуры в сообществе, способствует готовности реагировать и действовать в случае возникновения проблемы или беды.

Рис. 4. Направления развития благотворительного аспекта деятельности ресурсных центров поддержки СО НКО

В связи с тем что ресурсные центры, трансформируясь в центры общественного развития, становятся «рупором» сообщества, то систематизация проблем, препятствующих развитию благотворительности на территории, и создание условий их преодо-

ния становятся одним из направлений их деятельности. Эксперты выделили следующие проблемы развития благотворительности на территории:

- ограниченность круга благотворителей, особенно на малой территории;
- недостаток квалифицированных кадров, способных разработать благотворительную программу, реализовывать технологии благотворительной деятельности, финансовое сопровождение;
- недостаточная информированность о направлениях развития благотворительного аспекта в деятельности ресурсных центров;
- спад интереса бизнеса к благотворительной деятельности, в том числе за счет сложности получения льгот;
- вовлеченность бизнеса в проекты власти;
- отсутствие реестра надежных НКО, с которыми можно работать на доверии;
- слабый интерес власти к развитию благоприятного благотворительного климата;
- низкая освещенность благотворительного аспекта деятельности НКО в СМИ, недостаток ресурсов для собственного продвижения и информационной открытости;
- расширение количества целевых групп, нуждающихся в помощи и изменение их потребностей;
- низкая мотивация людей к участию в благотворительной деятельности.

Приведенные проблемы свидетельствуют о том, что на центры общественного развития ложится задача по формированию комплексного подхода к организации благотворительной деятельности и формированию межсекторального диалога с целью развития благотворительной культуры как ресурса консолидации местного сообщества. Результаты экспертного опроса показали, что реализация данного подхода возможна при соблюдении следующих условий:

- формирование системы поддержки власти, ориентированной на информационное продвижение НКО (осведомленность о деятельности НКО, возможность принять участие и поддержать какую-либо акцию, отчетность за предоставляемые ресурсы);
- максимальная открытость, честность, прозрачность деятельности НКО;
- формирование понимания у жителей и бизнеса, что благотворительность — это не только деньги, но и помощь (рабочие руки) волонтеров, помощь продукцией;
- разработка благотворительной программы с учетом специфики территории;
- активное участие в федеральных и региональных коалиционных благотворительных акциях;
- включенность бизнес-партнеров в отбор проектов для финансирования с целью повышения прозрачности и актуальности решаемых проблем;
- обмен практиками различных НКО по реализации благотворительной деятельности.

Таким образом, благотворительный аспект в процессе трансформации ресурсных центров в центры общественного развития представлен ситуационно, в зависимости от остроты проблем и выстраивания коммуникативных связей как внутри сектора в частности, так и местного сообщества в целом. Следовательно, данной функции цен-

тров общественного развития должно быть уделено особое внимание, так как развитие благотворительного аспекта — это еще и значимый элемент конструктивного диалога между властью, бизнесом и населением по решению проблем территории.

Выводы

В результате проведенного исследования можно выделить следующие характеристики процесса трансформации организаций в статус центров общественного развития.

Все участвующие в исследовании организации являются активными субъектами развития территории, принимают участие в коллегиальных органах управления территориями. Практически все организации выступают полноправными партнерами местных и региональных органов власти. Более того, органы местного самоуправления распределяют ответственность за развитие некоммерческого сектора и гражданских инициатив с ресурсными центрами, признают их значимость, включают их в качестве субъекта в реализацию муниципальных программ. Также именно исследуемые организации чаще всего воспринимаются в качестве первичного канала для решения возникающих проблем, работы с целевой аудиторией. Поэтому данный аспект их деятельности однозначно определяет их в качестве организаций, работающих как центры общественного развития.

Несмотря на большой опыт многих организаций, они продолжают активную работу по своему продвижению, привлечению добровольцев, новых целевых аудиторий, бизнес-партнеров. Это оказывается возможным в результате высокой степени общественного доверия к данным организациям, что также свидетельствует о том, что они активно работают уже как центры общественного развития.

Была выделена одна из характеристик трансформации ресурсных центров в центры общественного развития — способность привлекать дополнительные ресурсы на развитие территории. Как показывает данная работа, все исследуемые ресурсные центры активно участвуют в грантовых конкурсах и привлекают ресурсы федеральных, именных и региональных фондов. Данные ресурсы имеют существенное значение для отдельных целевых групп на территории и направлены на решение злободневных/системных проблем.

Благотворительный аспект в деятельности ресурсных центров поддержки СО НКО присутствует, но работа носит бессистемный характер, что требует повышенного внимания к этому аспекту деятельности, выработки стратегии его развития, которая может быть реализована в формате благотворительной программы организаций.

В целом в нынешних условиях большинство ресурсных центров поддержки СО НКО за счет высокой степени своего вовлечения в процессы развития территории уже не могут функционировать только в данном качестве, трансформируясь в центры общественного развития, ключевой задачей которых является не столько оперативное реагирование на изменения на территории, сколько консолидация усилий граждан, бизнеса, власти и НКО для совместного решения проблем территории, ее развития и продвижения.

Список источников

1. Обзорный дашборд отрасли НКО. – Текст : электронный // Атлас НКО : сайт. – URL: <https://atlas-nko.ru/analytics?ysclid=ln8fx2bdo515161585> (дата обращения: 18.08.2023).
2. Постановление Правительства РФ от 30.07.2021 № 1290 (ред. от 30.11.2022) «О реестре социально ориентированных некоммерческих организаций» (вместе с «Положением о порядке ведения реестра социально ориентированных некоммерческих организаций»). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392038/ (дата обращения: 25.08.2023). – Текст : электронный.
3. Письмо Минэкономразвития России от 30.09.2016 № 29850-ОФ/Д01и «Методические материалы по формированию и поддержке в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях ресурсных центров поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214433/ (дата обращения: 25.08.2023). – Текст : электронный.
4. Мироненко, Н. В. Институциональные изменения межсекторного взаимодействия некоммерческих организаций / Н. В. Мироненко, А. А. Гашин. – Текст : непосредственный // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 2 (32). – С. 232–236.
5. Трескин, П. А. Некоммерческие организации в сетевом взаимодействии / П. А. Трескин. – Текст : непосредственный // В поисках социальной истины : Материалы I Международной научно-практической конференции / Под общей редакцией В. А. Решетникова, О. А. Полюшкевич, Г. В. Дружинина. – Иркутск : Иркутский государственный университет, 2019. – С. 115–122.
6. Зайцева, И. А. Роль институтов гражданского общества в реализации социальной политики (на примере социально ориентированных некоммерческих организаций) / И. А. Зайцева, Д. С. Зайцев. – DOI 10.34670/AR.2022.15.34.010. – Текст : непосредственный // Теории и проблемы политических исследований. – 2022. – Т. 11, № 4–1. – С. 77–84.
7. Халын, В. Г. Социально ориентированные некоммерческие организации : опыт развития и перспективы / В. Г. Халын. – Текст : непосредственный // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2013. – № 2. – С. 35–41.
8. Маяцкая, И. Н. Некоммерческий сектор социального обслуживания как ресурс развития человеческого капитала / И. Н. Маяцкая, О. В. Никонова. – Текст : непосредственный // Отечественный журнал социальной работы. – 2018. – № 3 (74). – С. 114–119.
9. Волкова, О. А. Некоммерческие организации как ресурс развития социальной сферы региона / О. А. Волкова, Ю. А. Гребеникова. – Текст : непосредственный // Управление городом : теория и практика. – 2017. – № 2 (25). – С. 52–55.
10. Мерсиянова, И. В. Преимущества НКО как поставщиков социальных услуг : апробация в российских условиях / И. В. Мерсиянова, В. Б. Беневоленский. – Текст : непосредственный // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – № 4. – С. 7–26.
11. Старшинова, А. В. Деятельность НКО в сфере социальных услуг : общественные ожидания и региональные практики / А. В. Старшинова, О. И. Бородкина. – DOI 10.17323/727-0634-2020-18-3-411-428. – Текст : непосредственный // Журнал исследований социальной политики. – 2020. – Т. 18, № 3. – С. 411–428.

12. Гранцева, Т. Г. Социальный опыт НКО как ресурс устойчивого развития территорий / Т. Г. Гранцева. – Текст : непосредственный // Эффективное управление как фактор устойчивого развития территории : Материалы межрегионального межвузовского круглого стола, Москва, 29 ноября 2017 года / Под научной редакцией А. Т. Алиева. – Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2018. – С. 115–119.

13. Мухин, М. А. Теоретические аспекты развития практики управления некоммерческими организациями в системе муниципального менеджмента / М. А. Мухин, А. А. Урасова. – DOI 10.32324/2412-8945-2023-2-34-40. – Текст : непосредственный // Развитие территорий. – 2023. – № 2 (32). – С. 34–40.

14. Кайбичева, Е. И. Ресурсные центры для некоммерческих организаций как драйвер развития некоммерческого сектора региона / Е. И. Кайбичева. – Текст : непосредственный // Цивилизационный потенциал Российского региона : проблемы измерения, интерпретации и оценки : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Калининград, 01 декабря 2022 года. – Калининград : РА «Полиграфычъ», 2022. – С. 125–128.

15. Тюхов, Д. С. Инфраструктурная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в России / Д. С. Тюхов. – Текст : непосредственный // Актуальные аспекты модернизации российской экономики : Материалы IX Всероссийской заочной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Санкт-Петербург, 22 декабря 2022 года / Под общей редакцией О. А. Скрынской. Том 1. – Санкт-Петербург : СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2022. – С. 441–449.

16. Мутаев, У. К. Отношение общества к благотворительной и волонтерской деятельности, как ресурс развития региональных социально ориентированных некоммерческих организаций (на примере города Иванова) / У. К. Мутаев, К. Б. Калмыков. – DOI 10.25806/uu6-32022575-583. – Текст : непосредственный // Управленческий учет. – 2022. – № 6–3. – С. 575–583.

17. Региональный рейтинг третьего сектора «Регион-НКО» (2022 г.). – Текст : электронный // RAEX Rating Review : официальный сайт. – URL: <https://raex-rf.com/NKO/Region-nko/Region-nko/2022> (дата обращения: 18.08.2023).

18. Путин поручил создать центры общественного развития «Добро.Центр». – Текст : электронный // РИА Новости : сайт. – 2023. – 31 янв. – URL: <https://ria.ru/20230131/volonterstvo-1848748541.html?ysclid=ln7munpcvr240614229> (дата обращения: 20.08.2023).

References

1. Obzornyy dashboard otrasli NKO. (In Russian). Available at: <https://atlas-nko.ru/analytics?ysclid=ln8fx2bdo515161585>

2. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30.07.2021 N 1290 (red. ot 30.11.2022) "O reestre sotsial'no orientirovannykh nekommercheskikh organizatsiy" (vmeste s "Polozheniem o poryadke vedeniya reestra sotsial'no orientirovannykh nekommercheskikh organizatsiy"). (In Russian). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392038/

3. Pis'mo Minekonomrazvitiya Rossii ot 30.09.2016 N 29850-OF/D01i "Metodicheskie materialy po formirovaniyu i podderzhke v sub"ektakh Rossiyskoy Federatsii i munitsipal'nykh obrazovaniyakh resursnykh tsentrov podderzhki sotsial'no orientirovannykh nekommercheskikh organizatsiy". (In Russian). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214433/
4. Mironenko, N. V., & Gashin, A. A. (2014). Institutional changes of intersectoral interaction of non-profit organizations. *The Herald of Middle Russia, s Social Sciences*, (2(32)), pp. 232-236. (In Russian).
5. Treskin, P. A. (2019). Nekommercheskie organizatsii v setevom vzaimodeystvii. V poiskakh sotsial'noy istiny: Materialy I Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Irkutsk, Irkutskiy gosudarstvennyy universitet Publ., pp. 115-122. (In Russian).
6. Zaitseva, I. A., & Zaitsev, D. S. (2022). The role of civil society institutions in the implementation of social policy (using the example of socially oriented non-profit organizations). *Theories and Problems of Political Studies*, 11(4-1), pp. 77-84. (In Russian). DOI: 10.34670/AR.2022.15.34.010
7. Khalyn, V. G. (2013). Socially orientated non-commercial organizations: experience of development and prospects. *State and municipal administration scientific notes*, (2), pp. 35-41. (In Russian).
8. Mayatskaya, I. N., & Nikonova, O. V. (2018). Non-commercial social service sector as a resource of the development of human capital. *Domestic Journal of Social Work*, (3(74)), pp. 114-119. (In Russian).
9. Volkova, O. A., & Grebenikova, Yu. A. (2017). Non-profit organizations as a resource for development of the social sphere of the region. *Upravlenie gorodom: teoriya i praktika*, (2(25)), pp. 52-55. (In Russian).
10. Mersiyanova, I. V., & Benevolenski, V. B. (2016). The comparative advantages of npos as social welfare services providers: an examination in the Russian context. *Public administration issues*, (4), pp. 7-26. (In Russian).
11. Starshinova, A. V., & Borodkina, O. I. (2020). Ngos' activities in social services: public expectations and regional practices. *The Journal of Social Policy Studies*, 18(3), pp. 411-428. (In Russian).
12. Grantseva, T. G. (2018). Sotsial'nyy opyt NKO kak resurs ustoychivogo razvitiya territoriy. *Effektivnoe upravlenie kak faktor ustoychivogo razvitiya territorii: Materialy mezhregional'nogo mezhvuzovskogo kruglogo stola*. Moscow, "Dashkov and K" Publ., pp. 115-119. (In Russian).
13. Mukhin, M. A., & Urasova, A. A. (2023). Theoretical aspects of the development of the practice of non-profit organizations in the system of municipal management. *Development of territories*, (2(32)), pp. 34-40. (In Russian). DOI: 10.32324/2412-8945-2023-2-34-40
14. Kaibicheva, E. I. (2022). Resursnye tsentry dlya nekommercheskikh organizatsiy kak drayver razvitiya nekommercheskogo sektora regiona. *Tsivilizatsionnyy potentsial Rossiyskogo regiona: problemy izmereniya, interpretatsii i otsenki: Materialy II Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Kaliningrad, RA "Polygraphych" Publ., pp. 125-128. (In Russian).

15. Tyukhov, D. S. (2022). Infrastrukturnaya podderzhka sotsial'no orientirovannykh nekommercheskikh organizatsiy v Rossii. Aktual'nye aspekty modernizatsii rossiyskoy ekonomiki: Materialy IX Vserossiyskoy zaочноy nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh. Saint Petersburg, Sankt-Petersburgskiy gosudarstvennyy elektrotekhnicheskii universitet "LETI" im. V. I. Ul'yanova (Lenina), pp. 441-449. (In Russian).

16. Mutaev, U. K., & Kalmykov, K. B. (2022). Company's attitude to charity and volunteer activities as a resource for the development of regional socio-oriented non-profit organizations (by the example of the city of Ivanovo). *Management Accounting*, (6(3)), pp. 575-583. (In Russian). DOI: 10.25806/uu6-32022575-583

17. Regional'nyy reyting tret'ego sektora "Region-NKO". (2022). (In Russian). Available at: <https://raex-rr.com/NKO/Region-nko/Region-nko/2022>

18. Putin poruchil sozdat' tsentry obshchestvennogo razvitiya "Dobro. Tsentr" (2023). (In Russian). Available at: <https://ria.ru/20230131/volonterstvo-1848748541.html?ysclid=ln7munpcvr240614229>

Информация об авторах / Information about the authors

Попкова Алена Анатольевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, popkovaaa@tyuiu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8507-8151>

Силин Анатолий Николаевич, доктор социологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3331-165X>

Колтунов Анатолий Львович, кандидат социологических наук, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-1600-2493>

Alena A. Popkova, Candidate of Sociology, Associate Professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, popkovaaa@tyuiu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8507-8151>

Anatoly N. Silin, Doctor of Sociology, Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher of the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3331-165X>

Anatoly L. Koltunov, Candidate of Sociology, Associate Professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-1600-2493>

Статья поступила в редакцию 03.10.2023; одобрена после рецензирования 31.10.2023; принята к публикации 08.11.2023.

The article was submitted 03.10.2023; approved after reviewing 31.10.2023; accepted for publication 08.11.2023.